

Что касается вопроса о том, кто активен в отношениях, то младший партнёр — выходец из военной семьи, поэтому его напористость вполне оправдана. Однако в этой жизни его капризы перед старшим объясняются лишь тем, что тот его очень баловал. Что до инициативы, то старший всегда хотел для младшего лучшей жизни и не желал становиться его оковами, поэтому пока не переступал границ. К тому же... старший вообще не имел понятия о любви. С детства его окружали интриги, заговоры и обман, но искренние чувства были ему чужды. Он мог отличить, кто к нему хорошо относится, а кто плохо, но разобраться, любовь ли это, дружба, преданность или просто долг, — для него было слишком сложно. Поэтому роли не поменяются: младший будет продолжать проявлять инициативу и капризничать, а старший — позволять ему делать это, пока тот не окажется в его руках, ха-ха-ха.

Девятого числа одиннадцатого месяца Линь Юань встретил наследного принца у южных ворот города Шофан. Семья Линь получила разведданные о передвижениях северных ди, и Шофан стал передним краем. Линь Юань и Линь Цзинь находились здесь, командуя войсками.

Молодой генерал Линь Юань, как истинный представитель семьи Линь, явно не радовался визиту Цэнь Цзибая. В отличие от Линь Ду, его недовольство выражалось прямо, и на лице читалось: «Убирайся, видеть тебя не хочу».

Цэнь Цзибай сделал вид, что не замечает его, и устремил взгляд на Линь Цзиня.

Образ Линь Цзиня был высечен в его сердце. До восемнадцати лет, когда случилась беда, и после двадцати пяти, когда он вышел из холодного дворца, они почти не расставались. Черты Линь Цзиня в этот период Цэнь Цзибай помнил отчётливо, и теперь жаждал вдоволь на него насмотреться.

Линь Цзинь же внимательно разглядывал самого Цэнь Цзибая. За три года тот стал выше, черты лица отточились, добавив мужественности.

— Ваше высочество, вы будете держать нас на коленях? — Линь Юань не выдержал этого взаимного созерцания. Он всё ещё стоял на коленях, как и Линь Цзинь...

Цэнь Цзибай поспешно развернул шёлковый свиток и зачитал указ от имени правителя Ся, жалуя титулы.

Линь Юань встал, принял свиток, отряхнул с доспехов несуществующую пыль и, глядя на сияющего Линь Цзиня, сказал:

— Завтра на рассвете выступаешь.

Увидев, как лицо Линь Цзиня поникло, Линь Юань с удовлетворением повернулся к Цэнь Цзибаю:

— Ваше высочество, в армии условия суровы. Может, завершим с наградами и вы отбыдете?

Один — на север, другой — на юг. Линь Юань мысленно похвалил себя.

Цэнь Цзибай понял: Линь Юань не хочет, чтобы он вмешивался в военные дела севера.

— Куда ты завтра отправляешься? — спросил он Линь Цзиня.

Линь Юань бросил на него убийственный взгляд, но Цэнь Цзибай сделал вид, что не понял. Он и вправду не понимал, почему старшие братья Линь так стремятся разлучить его с Линь

Цзинем.

— Военные дела, секретно, — отрезал Линь Юань.

Линь Цзинь огляделся, подошёл к Цэнь Цзибаю и, наклонившись, шепнул ему на ухо:

— Через Долину Лунного Света, на разведку.

Он шёл в авангарде. Маршрут северных ди был неизвестен, и Линь Юань не желал просто ждать в Шофане. Он хотел устроить врагам сюрприз на их пути, но плохо знал местность.

Горячее дыхание Линь Цзиня у уха заставило сердце Цэнь Цзибая бешено забиться. Хотя он уже научился скрывать эмоции, рядом с Линь Цзинем всегда терял самообладание. А услышав «Долину Лунного Света» и то, что выступают завтра на рассвете, Цэнь Цзибай и вовсе окаменел.

Что-то было не так. Время сдвинулось на три дня раньше, чем в прошлой жизни.

Линь Юань тяжело стукнул Линь Цзиня по голове, всем видом выражая разочарование.

На самом деле Цэнь Цзибай неправильно понял Линь Юаня. Такой прямой и открытый молодой генерал был лёгок в общении. Цэнь Цзибай оказал его семье услугу и случайно разрешил кризис в Юньчжоу. Если бы не одно «но» — присутствие Линь Цзиня в Шофане, — Линь Юань по первому зову сделал бы для Цэнь Цзибая что угодно и устроил бы пышный пир в его честь.

Цэнь Цзибай, окаменевший от шока, чувствовал, как мысли путаются. Время было не то, обстановка — не та, командующий — другой. Многие детали отличались от прошлой жизни, но слова «Долина Лунного Света» звучали в его ушах, словно проклятие.

— А вдруг там засада? — голос Цэнь Цзибая дрожал от беспокойства.

— Разведчики не обнаружили засады, с чего ты взял? — удивился Линь Цзинь.

— Я... просто предположил... — Цэнь Цзибай ничего не мог утверждать, а послать кого-то на разведку уже не успевал. — Завтра на рассвете выступаешь?

Линь Цзинь кивнул, а затем сказал:

— Если мы выиграем эту битву, северные ди больше не смогут оправиться, и тогда я...

— Кхм-кхм! — Линь Юань нарочито кашлянул.

Линь Цзинь проигнорировал брата и, глядя на Цэнь Цзибая, сказал:

— Когда я возьму север, награди меня чем-нибудь другим.

— Что ты хочешь? — Цэнь Цзибай с усилием улынулся, голова пульсировала от напряжения. Долина Лунного Света...

— Иди готовься! — Линь Юань был непреклонен. В армии он пользовался непререкаемым авторитетом, вот только на Линь Цзиня это не действовало.

Однако Линь Цзиню и вправду нужно было готовиться к завтрашнему походу. Подмигнув Цэнь

Цзибаю, он развернулся и ушёл. Цэнь Цзибаю казалось, будто за эти три года произошло что-то важное, но в то же время — ровным счётом ничего.

— Ваше высочество, отбываете? — Линь Юань ещё не успокоился, и его тон звучал так, будто он готов был выволочь Цэнь Цзибая за ворота, если тот откажется. Он начал службу в армии юношей, и к двадцати пяти годам авторитет его был весом.

— Маркиз Юннин, так вы гостей принимаете? — Цэнь Цзибай не уступал ему в напористости.

Линь Юань глянул вслед удаляющемуся Линь Цзиню, и его хмурое лицо вдруг просветлело. Он положил руку Цэнь Цзибаю на плечо, по-приятельски:

— Пойдём, угощу ваше высочество вином.

И полунасиленно повёл его в походную кухню Шофана.

Цэнь Цзибай, оправившись от оцепенения, смотрел на Линь Юаня с недоумением.

Тот налил ему вина и поднял чашу. Цэнь Цзибай сделал глоток, и крепкая «Тройная белизна Цинчжоу» заставила его закашляться, а Линь Юань рассмеялся во весь голос.

Отсмеявшись, он спросил:

— А где земли, которые вы нам жалуете?

Цэнь Цзибай снова закашлялся, а затем, с винной перегариной в голосе, произнёс:

— Вся округа Шофана — ваша. Делите сами.

— Зачем вы приехали в Шофан? — Линь Юань снова налил ему.

— Чтобы наградить вас, — Цэнь Цзибай выпил залпом.

— Не верю, — Линь Юань также осушил чашу и наполнил снова. — Скажите мне правду, я сохраню тайну.

Он говорил серьёзно.

Цэнь Цзибай покрутил чашу в руках:

— Что, маркиз Юннин верит, что пьяные болтают правду?

Он был уверен, что в питье даже Линь Сюнь превзойдёт его.

Линь Юань кивнул и продолжил пить с Цэнь Цзибаем.

Такая откровенность удивила Цэнь Цзибая, и он поставил чашу:

— Спрашивай, что хотел.

Линь Юань ответил:

— Сначала напьёмся.

И снова поднял чашу.

Цэнь Цзибай встал, отстранив рукав, и вышел из кухни, но понял, что ему некуда идти.

Линь Юань снова рассмеялся, а затем, сменив выражение лица на серьёзное, сказал:

— У меня есть гостевые покои, но, вероятно, скоро начнётся война, и нам будет не до вас. Отдохните после полудня и возвращайтесь во дворец.

— ...Хорошо, — Цэнь Цзибай, казалось, и не думал задерживаться.

После полудня Цэнь Цзибай, не находя покоя, всё думал о Долине Лунного Света. Если всё пойдёт, как в прошлой жизни... Цэнь Цзибай не мог этого допустить.

Узнав, где находится Линь Цзинь, он отправился попрощаться.

Тот как раз собирал вещи, когда Цэнь Цзибай неожиданно явился с вином.

— Сяо Чу? — Линь Цзинь удивился его визиту. — Ты... лучше вернись в Линъян, здесь... скоро будет большое сражение.

— Я уезжаю, пришёл поговорить на прощание, — Цэнь Цзибай с помощью А Иня расставил вино и закуски на низком столике.

— Не сердись на моего брата, он на самом деле тебя ценит, — Линь Цзинь решил, что до завтрашнего похода ещё далеко, и немного выпить не помешает. — Поход был запланирован давно, не принимай на свой счёт.

Цэнь Цзибай не мог понять отношение Линь Юаня, но решил принять слова Линь Цзиня за чистую монету.

— Будь осторожен.

Северными ди командовали два принца: Су Гулэ — простой грубиян, а вот его младший брат Су Гуцзе — хитрее.

<http://bllate.org/book/15933/1424139>